

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки

На правах рукописи

Фролова Елена Геннадьевна

**Развитие языковой ситуации и языковая политика
на Филиппинах (XVI–XXI вв.)**

Специальность 10.02.22

Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки
и Австралии (языки народов Юго-Западной Азии, Ближнего Востока и Африки;
языки народов Южной Азии, Среднего и Дальнего Востока)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2013

Работа выполнена на кафедре филологии стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: Демидюк Людмила Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: Шкарбан Лина Ивановна,
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
отдела языков Зарубежного Востока ФГБУН Института
востоковедения РАН

Благовещенская Ольга Вячеславовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
японского языка Негосударственного образовательного частного
учреждения высшего профессионального образования «Институт
стран Востока»

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится «_____» _____ 2013 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.34 по филологическим наукам (языкознание) Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова по адресу: 113911, Москва, ул. Моховая, д.11.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

Автореферат разослан «_____» _____ 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

М.Р.Урб

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена исследованию современной языковой ситуации на Филиппинах. В работе анализируются факторы, повлиявшие на ее формирование, включая языковую политику, и процесс развития общенационального языка.

Актуальность темы определяется тем фактом, что исследование языковой ситуации в огромной степени способствует пониманию этнополитических процессов, происходящих в обществе в целом. Языковые изменения, фиксируемые на Филиппинах в течение многих веков, оказываются результатом общественно-исторических процессов, в том числе революций, и отражают изменения социальной роли различных этносов и статуса их языков.

Филиппинское общество является полиэтническим, поэтому вопросы, связанные с функционированием автохтонных и импортированных языков, вызывают большой интерес филиппинской общественности, ученых-лингвистов в частности, и актуальны для социолингвистики в целом. Понимание процессов развития языковой ситуации на Филиппинах полезно для всех, кто занимается изучением языковой политики и реально пытается проводить ее в жизнь в многонациональных государствах, так как языковая ситуация в этой стране отражает тенденции, характерные для большого числа многоязычных стран.

Языковая политика на Филиппинах представляет собой уникальный пример попыток на протяжении более века осуществить на практике идею искусственного создания национального языка на базе основных филиппинских языков. Современная языковая ситуация и идиом филипино, провозглашенный государственным языком, отражают влияние этих усилий на естественный ход языкового развития.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1. Впервые в российской филиппинистике дано детальное описание истории языковой политики на Филиппинах с привлечением большого объема материалов, которые ранее не освещались российскими учеными.
2. Проведен анализ всех этапов языковой политики на Филиппинах и ее результатов.
3. Определены регионы архипелага с отличающимися языковыми ситуациями и дано их описание.
4. Проведен анализ языковых ситуаций в разных частях страны и предложены параметры для объединения их в социолингвистические зоны.
5. Выявлены факторы, определившие ход развития языковой ситуации на Филиппинах.
6. Описаны лингвистические особенности и сферы применения идиома филипино.
7. Определен лингвистический статус филипино.

Целью исследования является определение общих закономерностей становления современной языковой ситуации на Филиппинах и роли языковой политики, направленной на изменение языковой ситуации и на процессы формирования общенационального языка в стране.

Задачи исследования:

- описание истории формирования языковой ситуации на Филиппинах и характеристика ее современного состояния;
- рассмотрение языковой политики стран-колонизаторов на Филиппинах и правительства независимых Филиппин, анализ последствий проведения этой политики в жизнь и оценка ее эффективности;
- описание изменений в национальном языке под влиянием сознательной языковой политики и факторов, независимых от нее;
- определение лингвистического статуса идиома филипино и путей его дальнейшего развития.

Объект исследования – это языковая политика на Филиппинах, ее история, способы осуществления и результаты, а также законодательная база в области языкового строительства и современная языковая ситуация. Кроме того, в работе рассматривается идиом филипино, провозглашенный государственным языком страны.

Предметом исследования являются типологические и национальные особенности языковой политики на Филиппинах и результаты ее воздействия на формирование языковой ситуации и развитие общенационального языка.

Материалом исследования послужили связанные с языковой политикой документы (приказы, указы, постановления и т.д.), изданные государственными органами Филиппин, а также продукция средств массовой информации (газет, журналов, радио и телевидения), данные исследований языковой ситуации в стране, тексты на государственном языке филипино и его грамматические описания.

В ходе исследования использовались различные **методы и приемы лингвистического анализа**: сравнительно-исторический метод, метод наблюдения и сопоставления, математико-статистические методы. Языковая политика и языковая ситуация на Филиппинах рассматриваются в синхронии и диахронии, а также в типологическом аспекте в сравнении с ситуациями в других странах.

При анализе языковой политики и языковой ситуации на Филиппинах мы опирались на теоретические работы таких зарубежных и отечественных лингвистов, как Э. Хауген, У. Вайнрайх, У. Лабов, Р. Томпсон, Д. Гамперц, В.А. Виноградов, М.М. Гухман, В.Я. Порхомовский, А.И. Коваль, Л.Б. Никольский, А.Д. Швейцер, Л.П. Крысин, В.И. Беликов,

С.А. Миронов, Ю.Х. Сирк. В ходе исследования собственно филиппинского материала использовались работы В.А. Макаренко, Л.И. Шкарбан, Ю.И. Студеничника, К. Макфарланда, Э. Гонсалеса, Т. Льямсона, В. Пас, С. Рузуи, Б. Сибаяна и многих других.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что анализ языковой политики и языковой ситуации на Филиппинах, а также идиома филипино дает материал для дальнейшей разработки теоретических проблем социолингвистики, в особенности проблем языкового строительства в многоязычных государствах. В работе рассматриваются такие вопросы, как стандартизация языка и языковое планирование, двуязычие и многоязычие, языковой статус, языковая вариативность, языковые изменения, коммуникативные системы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для разработки языковой политики в многоязычных странах и регионах, для сравнительного изучения социолингвистических проблем многонациональных стран, а также для создания полного описания языковых процессов, происходящих в данном регионе мира.

Помимо этого, результаты исследования можно использовать как в процессе преподавания языка филипино, так и для чтения курса лекций по языковой политике и языковой ситуации на Филиппинах.

Работа прошла апробацию:

1. В учебном процессе, поскольку результаты исследования применяются в преподавании тагальского языка и филипино в ИСАА МГУ. По результатам исследования были подготовлены спецкурсы «Территориальные и социальные диалекты тагальского языка» и «Культурно-языковая политика и культурно-языковая ситуация на Филиппинах».

2. На конференциях, где были представлены результаты исследования: 1) Язык и культура. Международная научная конференция (Москва, 14–17 сентября 2001 г.); 2) Филиппины прежде всего! Международная научная конференция (Санкт-Петербург, 14–15 сентября 2009 г.); 3) Языки Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки. IX Международная конференция (Москва, 27–28 октября 2011 г.); 4) Языки Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки. X Международная конференция (Москва, 21–22 ноября 2012 г.).

3. По теме диссертации опубликовано 9 научных работ (7 статей и 2 тезисов).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, где рассматриваются основные вопросы, поставленные автором исследования, заключения и списка литературы. В четырех приложениях даны переводы государственных постановлений о реформах национального языка, приказ Президента Филиппин № 210 (2003 г.) об изменении языковой политики в образовании, данные о тиражах филипиноязычных и англоязычных газет, собранные автором из разных источников.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Языковая политика Испании на многоязычном Филиппинском архипелаге, заключающаяся в недопущении местных жителей к изучению и использованию испанского языка, привела к выдвиганию нескольких автохтонных языков на роль региональных языков межэтнического общения.

2. Каждый из этих языков обслуживал отдельную коммуникативную среду (КС), сложившуюся в стране:

№	КС	Язык межэтнического общения
1.	Столичная	Тагальский
2.	Лусонская	Илоканский
3.	Центральная	Себуанский
4.	Южная	Арабский как язык религии, науки и образования

3. К концу XIX в. в силу возникновения в обществе потребности в общенациональном языке тагальский язык начал постепенно выдвигаться на эту роль. При этом испанский оставался языком элиты, администрации и высшего образования.

4. Американское завоевание Филиппин нарушило процесс формирования общенационального языка путем насильственного внедрения английского языка в образование, административную сферу и средства массовой информации.

5. Языковая политика США показала, что школа является самым эффективным инструментом внедрения нового языка. В результате создания англоязычной системы образования английский стал фактически выполнять функции языка межнационального общения на Филиппинах.

6. Введение двуязычного образования после предоставления Филиппинам независимости привело к возникновению двуязычной нации. В результате двуязычия на базе тагальского языка в столичной коммуникативной среде формируется идиом филипино. В настоящее время столичная коммуникативная среда пытается распространить свои стандарты на всю страну.

7. Идиом филипино в силу своего происхождения и современных функций является развитием и продолжением тагальского языка, наддиалектной формой, которая в перспективе может стать языком межнационального общения в стране.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, научная новизна, теоретическая значимость и

практическая ценность работы, методы и приемы лингвистического анализа, а также структура диссертации.

Глава I «Общее описание филиппинских языков» включает в себя справку по истории Филиппин, краткое описание древней письменности и искусства архипелага, историю изучения филиппинских языков и общие сведения о них.

Республика Филиппины расположена на 7107 островах Филиппинского архипелага. Страна подразделяется на три основных региона: (1) самый крупный остров Лусон – на севере архипелага, (2) группа Висайских островов – в центральной части и (3) о. Минданао (второй по величине после о. Лусон) и архипелаг Сулу – на юге. Численность населения страны – 84,5 млн. чел. (данные на 2005 г.).

Население полиэтнично. На Филиппинах проживают до ста этносов. Наиболее крупные – висаянцы (1/3 населения), тагалы (1/4 населения), илоканцы и биколы – играют ведущую роль в жизни страны. Однако до сих пор не совсем ясно, представляют ли висаянцы целостный народ или это группа слабо консолидированных народностей. Для анализа языковой ситуации важен тот факт, что они говорят на разных языках, которые входят в разные языковые подгруппы.

На Филиппинах функционируют свыше 100 местных языков и диалектов, с учетом противоречивых сведений о диалектах – от 150 до 200. По данным Летнего института лингвистики, в стране используются 175 языков.

Филиппинские лингвисты и политики выделяют двенадцать языков Филиппин как основные и имеющие наибольшее количество носителей – это тагальский (21,5 млн. на 2000 г.), себуано (15,8 млн. на 2000 г.), илокано (7 млн. на 2000 г.), хилигайнон или илонго (5,77 млн. на 2000 г.), варай (2,57 млн. на 2000 г.), бикольский (4,5 млн. на 2000 г.), пампанго (1,9 млн. на 1990 г.), пангасинан (1,16 млн. на 1990 г.), таусуг (0,9 млн. на 2000 г.), маранао (0,7760 млн. на 1990 г.), магинданао (0,7765 млн. на 1990 г.) и креол чавакано (0,1605 млн. на 1990 г.). На этих языках с июня 2012 г. началось обучение в начальной школе.

Главным автохтонным языком Филиппин в силу своей исторической роли является тагальский. Большая Манила и в целом центральные районы о. Лусон, регион исконного проживания тагалов, – это наиболее развитая часть страны в экономическом, политическом и культурном плане.

Филиппины – первая колония европейской державы (Испании) в ЮВА. Испанцы пришли на Филиппины в середине XVI в. и правили архипелагом до конца XIX в. Вслед за этим страна стала колонией США (с конца XIX в. до середины XX в.) и была оккупирована Японией (1942 – 1945 гг.) во время Второй мировой войны.

До прихода испанцев религиозные воззрения жителей северных и центральных районов Филиппин в целом основывались на анимизме. С начала XVI в. в северных и центральных районах стал распространяться ислам, уже утвердившийся к этому времени на юге архипелага и принесший с собой арабский язык. Но процесс исламизации был остановлен испанскими колонизаторами, приступившими к христианизации населения. Развитие Юга с первых веков нашей эры опережало развитие остальной части архипелага. Формирование государственности началось там еще в доисламский период. Для тех, кто принял мусульманство, стало обязательным использование арабского языка не только в религиозной практике, но и в религиозном образовании детей.

Таким образом, до прихода испанцев на Филиппинах не сложилось единого государства и не было единой религии. Эти факторы сыграли важную роль в дальнейшем развитии языковой ситуации на архипелаге.

Исламизация архипелага Сулу и юго-западной части о. Минданао привела к тому, что экономические и культурные связи этого района с остальными частями Филиппинского архипелага ослабились, а связи с малайско-индонезийским регионом усилились, что до сих пор отражается на языковой ситуации в стране.

Письменность в виде слогового письма «alibata» появилась на Филиппинском архипелаге в X–XI вв., когда туда дошло индийское влияние через Индонезию. Лишь несколько филиппинских этносов знали письменность к приходу испанцев, и фактически у всех она была одинаковой. С завоеванием архипелага колонизаторы сразу стали переводить местные языки на латинский алфавит.

Первые описания филиппинских языков были созданы испанскими монахами еще в начале XVII в. С 1593 по 1648 гг. на Филиппинах была напечатана 81 книга. Это были в основном грамматики и словари местных языков.

Испанцы сразу отметили своеобразие филиппинских языков, их отличие от европейских и близость между собой. В 1784 г. Лоренсо Эрвас и Пандуро указал, что филиппинские языки относятся к той же семье языков, что и языки Индонезии и Полинезии. В 1836 г. Вильгельм фон Гумбольдт назвал языки Индонезии и Полинезии малайскими языками, а в 1899 г. Вильгельм Шмидт предложил термин «австронезийские языки».

В течение всего XX в. многие филиппинские и иностранные лингвисты изучали филиппинские языки. Среди них были Л. Блумфилд и Ф.Р. Блейк, который впервые использовал выражение «филиппинские языки» в генетическом смысле (как название подразделения малайско-полинезийской семьи). К этой языковой группе он относил все языки Филиппинского архипелага и только их. Сравнительным изучением филиппинских языков занимался К. Макфарланд, который в 1980 г. издал «Лингвистический атлас Филиппин»,

явившийся важным шагом в описании генетических связей между филиппинскими языками. Автор рассматривает все известные к тому времени языки Филиппин (около 75) с указанием на их отношение к группам и подгруппам с приложением карт мест, где они используются. Таким образом, «Атлас» представляет собой фактически генеалогическую классификацию языков Филиппин.

Филиппинская национальная лингвистика начинает развиваться с начала XX в. Среди первых филиппинских лингвистов был Л.К. Сантос (1879-1963 гг.), автор первой официальной грамматики национального языка. Основателем современной филиппинской лингвистики считается С. Лопес (1898–1979 гг.), исследовавший языки и диалекты Филиппин и Индонезии.

Большое внимание сравнительному изучению языков Филиппин уделял Т. Льямсон, предпринявший одну из первых попыток оценки всего накопленного материала с целью выделения групп филиппинских языков не по географическому, а лингвистическому принципу. Т. Льямсон описал структурные характеристики филиппинских языков, подчеркивая их схожесть и пытаясь восстановить черты протоавстронезийского языка. Однако, собрав большой материал по истории изучения языков Филиппин и опытам их классификации, Т. Льямсон не предложил своей версии классификации, определив лишь общие черты филиппинских языков.

Проблемы, связанные с языковой ситуацией и языковой политикой на Филиппинах, до сих пор остаются крайне актуальными. Современные филиппинские лингвисты уделяют им большое внимание. Они также занимаются сравнительным анализом филиппинских языков с целью обоснования возможности создания единого филиппинского языка на основе разных языков страны. Среди них можно назвать Б.П. Сибаяна, Э. Гонсалеса, Э. Константино, П. Константино, В. Пас, Н.С. Окампо, Х.М. Перегрино, И. Крус, В. Ресума и других.

В нашей стране Филиппины, их литературу и языки начали систематически изучать с 60-х годов XX в. Среди первых отечественных филиппинистов, занимавшихся изучением тагальского языка и филиппинской литературы, нужно назвать Г.Е. Рачкова, И.В. Подберезского, В.А. Макаренко, Л.И. Шкарбан. Они также уделяли большое внимание и изучению языковой ситуации на Филиппинах, в частности В.А. Макаренко и Л.И. Шкарбан являются авторами нескольких статей на эту тему.

Среди последних работ, посвященных сравнительному изучению австронезийских языков, особо хотелось бы выделить монографию «Австронезийские языки: Введение в сравнительно-историческое изучение» Ю.Х. Сирка (2008 г.), где собран большой материал по множеству австронезийских языков, в том числе и по филиппинским. В работе описываются общие черты языков Филиппин, выделяется особый филиппинский грамматический тип и указывается, что этот тип свойствен почти всем языкам Филиппин (за возможным исключением некоторых языков Южного Минданао), а также представлен в большинстве языков Тайваня и в

некоторых языках Северного Сулавеси. К этому типу близки языки северной части о. Борнео. Значительное сходство с ним демонстрирует малагасийский язык на Мадагаскаре.

Ю.Х. Сирк полностью отходит от географического принципа выделения филиппинских языков и опирается только на лингвистические признаки, определяя наиболее характерные черты филиппинского грамматического типа, отличающие его от других родственных языков.

Современное состояние тагальского языка освещается в монографии Ю.И. Студеничника «Переключение кодов: Tagalog vs. English. Взаимодействие английского и тагальского языков в условиях двуязычия на Филиппинах», изданной в 2011 г. Автор подробно исследует тагальско-английское переключение кодов в речи филиппинцев, а также дает краткое описание языковой ситуации в стране.

Несмотря на исследования филиппинских и зарубежных лингвистов, до сих пор многие языки и диалекты Филиппин недостаточно описаны, к тому же не всегда между ними можно провести четкую границу. Автохтонные филиппинские языки чрезвычайно близки на всех уровнях, а именно фонетическом, морфологическом и синтаксическом. Они настолько близки, что остро встает проблема разграничения языков и диалектов.

В результате последних исследований установлено, что филиппинские языки можно разделить на семь групп: иватанские языки, северно-филиппинские языки, мезо-филиппинские языки, южно-филиппинские языки, языки сама, языки Южного Минданао, язык сангил.

Глава II «Языковая политика на Филиппинах и ее влияние на развитие языковой ситуации» посвящена подробному рассмотрению языковой политики стран-колонизаторов на Филиппинах и политики независимых Филиппин.

Анализ языковой политики Испании на Филиппинах приводит к выводу о том, что ее результатом стало расширение функций нескольких местных языков и, в первую очередь, тагальского как языка центральных, наиболее развитых экономически и культурно районов. К концу XIX в. тагальский начинает постепенно выполнять роль языка межнационального общения на Филиппинах, конкурируя в этой роли с испанским языком, употребление которого после завоевания архипелага Соединенными Штатами Америки постепенно сходит на нет. Но до сих пор испанский язык, сыграв свою роль в интеллектуализации и обогащении лексики местных языков, продолжает жить в именах людей, географических названиях и многих традициях. Именно испанский язык помог, пусть и немногим, филиппинцам познакомиться с мировой литературой, философией и искусством. Поэтому владение испанским языком до сих пор остается на Филиппинах признаком принадлежности к культурной элите страны.

Английский язык стал третьим импортированным языком на Филиппинах (после арабского и испанского) и оказал самое глубокое и всеобъемлющее воздействие на жизнь и мышление филиппинцев. Из всех программ языкового планирования на Филиппинах та,

которая была связана с использованием английского, проводилась наиболее энергично и последовательно. Основным инструментом внедрения английского языка на Филиппинах стала система образования, полностью переведенная на этот язык.

На первом этапе английский выступает как язык равных возможностей, так как образование на английском становится всеобщим и бесплатным. Если принять во внимание, что английский – универсальный мировой язык, то он, естественно, занимает нишу официального языка и языка межнационального общения во всех основных сферах языковой жизни, кроме сферы межличностного общения, где используются автохтонные языки Филиппин.

Идея искусственного создания единого филиппинского языка в результате слияния семи основных языков Филиппин была выдвинута в 1903 г. американским лингвистом Д. Доэрти. Однако в то время она не нашла поддержки ни у американских, ни у филиппинских лингвистов и политиков. В этом же году Л.К. Сантос, известный тагалоязычный писатель, тоже предложил введение в практику единого филиппинского языка. Этот язык должен был стать повсеместно языком начального обучения филиппинцев.

При подготовке Конституции Филиппин 1935 г. в качестве национального языка был предложен тагальский. Однако Филиппинская комиссия, верхняя палата законодательного органа, не одобрила это предложение. В результате в конституции 1935 г. было записано, что «Конгресс должен предпринять шаги, направленные на развитие и принятие общего национального языка, основанного на одном из существующих языков страны. До этого официальными языками остаются английский и испанский».

Следующим важным шагом было принятие 13 ноября 1936 г. закона о создании Института национального языка. Его задача заключалась в том, чтобы создать национальный язык на основе одного из филиппинских языков с целью использования его в качестве языка межнационального общения во всех сферах коммуникации.

В качестве основы национального языка был выбран тагальский, и 30 декабря 1937 г. национальным языком Филиппин был провозглашен язык, который должен был основываться на нем. Но это решение, во-первых, как оказалось, невозможно осуществить практически, а во-вторых, оно не нашло всеобщей поддержки народа. Национальный язык воспринимался филиппинцами как тагальский, то есть как язык одной из народностей страны. Изучение этого языка не давало никаких социальных преимуществ по сравнению с другими филиппинскими языками. А пуристическая политика Института национального языка создавала проблемы в его изучении даже для тагалов из-за его отличий от реального тагальского языка.

На Филиппинах государство осуществляло и осуществляет языковую политику только в двух сферах: образования и административного управления. Язык средств массовой информации, религии и сферы развлечений государством не регулируется. Регулируемые

сферы являются важнейшими и влияют на все остальные, поэтому внедрение национального языка в школу было чрезвычайно важным. Национальный язык начали преподавать как учебную дисциплину в старшей школе и педагогических училищах с июня 1940 г.

4 июля 1946 г. была провозглашена независимость Республики Филиппины и национальный язык был объявлен официальным языком страны наряду с английским и испанским. Это решение не было поддержано ни финансово, ни организационно. Тем не менее, реально в стране существовала потребность в едином национальном языке, на роль которого мог претендовать только тагальский, и он шаг за шагом начал внедряться в различные сферы коммуникации.

Идея создания нового языка на основе тагальского, но с элементами других филиппинских языков, постоянно обсуждалась в обществе. На практике тагальский уже начал естественным путем подвергаться интерференции со стороны других филиппинских и нефилиппинских языков. Со своей стороны, филиппинское общество все время пыталось воздействовать на Институт национального языка и другие государственные структуры с тем, чтобы ускорить этот процесс. В 1959 г. под давлением общественности Министерство образования даже отказывается от термина «национальный язык» и начинает называть этот идиом «пилипино».

К середине семидесятых годов четко определились две точки зрения на будущий общенациональный язык: 1) язык, представляющий из себя смешение местных языков и неадаптированных заимствований из европейских языков, в первую очередь английского, и 2) развитый и кодифицированный тагальский язык, обогащенный адаптированными заимствованиями. И первая тенденция как, якобы, более демократичная, стала одерживать верх и поддерживаться в научных кругах.

После принятия новой конституции (1973 г.) встает вопрос о преподавании языка пилипино и его реальном использовании в качестве языка обучения в системе среднего и высшего образования. Издаются приказы, предписывающие преподавать английский и пилипино как учебные дисциплины во всех классах школы и использовать их во всех классах как языки обучения. К приказам прилагались списки учебных дисциплин, которые следовало преподавать на пилипино.

С 1974 г. на Филиппинах начинается практическое осуществление политики двуязычного обучения. В действительности, пилипино на этом этапе еще не мог конкурировать с английским в связи с тем, что научная терминология на пилипино не была разработана. Для его реального внедрения была необходима жесткая государственная языковая политика. Но филиппинская правящая элита была и остается слишком сильно связанной экономически и идеологически с США для того, чтобы предпринимать решительные шаги для отказа от

английского языка в сфере образования. Помимо этого, сами филиппинцы, которые с приходом американцев впервые в истории страны получили возможность бесплатного образования, хотя и на английском языке, продолжали поддерживать использование английского языка в основных сферах коммуникации.

Период с 1987 г. по 2000 г. характеризуется, во-первых, широким использованием переключения кодов во всех языковых сферах и формированием идиома, который многие называют таглишем. Можно предположить, что одной из причин его возникновения было именно двуязычное образование. Во-вторых, в этот период происходит изменение названия «пилипино» на «филипино», что связано с изменением концепции создания общенационального языка. Замена звука *p* на звук *f* имеет принципиальное значение, так как в тагальском языке звука *f* нет, а во многих других филиппинских языках он встречается. То есть такое изменение символизировало «уход» от тагальского.

1987 г. явился переломным в истории поисков единого национального языка на Филиппинах. В конституции страны 1987 г. государственным языком провозглашается филипино, который должен быть создан на основе филиппинских и нефилиппинских языков. Кроме того, следует отметить, что в конституции 1973 г. официальными языками безоговорочно провозглашались английский и пилипино, в 1987 г. – филипино и временно английский, а государственным языком – только филипино. В конституции 1987 г. появляется упоминание о региональных языках как вспомогательных официальных и вспомогательных языках обучения.

Вслед за этим вводится новая языковая политика в образовании, названная «Свободное двуязычие», которая разрешала использовать и английский, и филипино для преподавания любых дисциплин, что на практике привело к сокращению использования филипино и расширению использования английского на всех уровнях учебного процесса.

В том же 1987 г. министерство образования, культуры и спорта издает приказ о реформе языка филипино и документ под названием «Алфавит и руководство по правописанию языка филипино», в соответствии с которым в филипино появляются восемь новых букв (*c, f, j, ñ, q, v, x, z*). Там же приводятся правила использования и ассимиляции заимствований в филипино.

Анализируя изменения, внесенные этой реформой, можно сказать, что филипино уже достаточно сильно отличается от тагальского языка. Новые правила значительно облегчают заимствование иностранных слов (естественно, в первую очередь английских) без всякой ассимиляции, то есть на грамматику тагальского языка накладывается иностранная лексика. Эта реформа была негативно воспринята обществом и не привела к принятию единой орфографической нормы.

В 1988 г. президент Филиппин подписывает указ, в соответствии с которым всем государственным органам следует предпринять шаги, необходимые для использования филипино в официальном делопроизводстве, взаимоотношениях и переписке. Тем не менее, после принятия этого указа в административной сфере ничего не меняется.

Вторая реформа филипино совпала с приходом к власти нового президента Филиппин Глории Макапагал Арройо (21 января 2001 г.), когда политика правительства в отношении филипино в целом начинает меняться, а использование английского языка в системе образования расширяется. Эта реформа разрешает использовать восемь новых букв и обозначаемых ими звуков во всех заимствованных словах, а не только в официальной речи и технической терминологии, как было предусмотрено реформой 1987 г. Те слова, которые были заимствованы ранее и писались в соответствии с правописанием, принятым в языке филипино до реформы 2001 г., то есть заимствования, ассимилированные по правилам тагальского языка, приобретают второй вариант написания, совпадающий с их написанием в языке-лексификаторе. На данном этапе они имеют два законных варианта написания, но со временем, как считают авторы реформы, предыдущий вариант выйдет из употребления как устаревший.

Эта реформа не приводит к стандартизации языка, что было провозглашено одной из ее целей. Большое количество неадаптированных заимствований скорее может привести к разрушению системы языка, а не к его модернизации. Появление новых фонем и их сочетаний меняет фонологический состав языка филипино, усложняет, а иногда делает просто невозможным удвоение слогов, которое необходимо для слово- и формообразования. Многие заимствованные слова имеют два варианта написания, а с учетом влияния родных языков филиппинцев, и несколько вариантов произношения. Большое количество иностранных слов начинает представлять трудность для чтения и письма на филипино. Кроме того, вновь возникает проблема внедрения в практику этих правил.

С 2009 г. на Филиппинах начинается постепенное введение обучения на местных языках в начальной школе. И с июня 2012 г. двенадцать основных филиппинских языков начали использоваться в соответствующих регионах страны как языки обучения и как отдельные учебные дисциплины с дошкольного уровня до 3-го класса начальной школы. Эти языки являются родными для многих этносов, на них говорят более 63 млн. филиппинцев, или две трети населения страны.

Проследив историю языковой политики на Филиппинах, можно сделать следующие выводы:

1. Филиппины никогда не проводили в области языка решительной политики. При разработке языковой политики постоянно возникают конфликты между целями внедрения единого национального языка, сохранения языков малых народов и создания эффективной

системы образования. На авторов и проводников языковой политики влияют, с одной стороны, идеи национализма, а с другой – прагматические соображения о том, что английский язык на современном этапе развития общества дает гражданину бóльшие экономические и культурные возможности.

2. На Филиппинах никогда не было законодательно установленного периода монопольного использования национального языка в основных сферах коммуникации, включая образование, что отличает языковую политику Филиппин от языковой политики соседних стран, где такой период был.

3. Система образования, которая так эффективно была использована в свое время американцами для внедрения английского, малоэффективно используется для внедрения филипино.

4. Само понятие «национальный язык» на Филиппинах меняло свое содержание от фактического синонима тагальского языка до идиома «пилипино» с неопределенными характеристиками и далее до «филипино», который должен создаваться на основе разных языков Филиппин и который уже значительно отличается от тагальского фонетически, лексически и функционально.

5. Языковая политика Республики Филиппины является моноцентрической и перспективной по своей направленности.

6. На начальном этапе внедрения национального языка поддерживался пуристский вариант тагальского, но современная языковая политика направлена не на сохранение тагальского языка, а на изменение его с целью облегчения процессов заимствования и переключения кодов.

7. Филиппинские лингвисты ведут достаточно активную работу по пропаганде филипино и введению многоязычной системы образования. Однако она оказывается мало результативной, так как законодательные решения в этой области принимает государство в лице Министерства образования, культуры и спорта, которое финансирует проведение реформ в образовании.

В главе III «Современная языковая ситуация на Филиппинах» определяются и описываются регионы страны (коммуникативные среды) с разными языковыми ситуациями и исследуются их особенности. Далее дается характеристика языковой ситуации в стране в целом.

Описание коммуникативных сред (КС) основывается на признаках, предложенных и разработанных для регионов со сложной языковой ситуацией, где границы КС не совпадают с административными границами и которые сильно различаются по многим другим признакам. При этом определяются критерии для описания таких регионов с их типологизацией и учитываются многие, в том числе экстралингвистические, факторы, влияющие на

формирование социолингвистического состояния этих регионов [Виноградов В.А., Коваль А.И., Порхомовский В.Я., 2008].

Основным признаком, различающим КС на Филиппинах, стал признак наличия в них единого языка-посредника. По этому признаку были выделены четыре КС: столичная, лусонская, центральная и южная.

Столичная КС. Наиболее важная для исследования языковой ситуации в стране, поскольку в столице осуществляет свою деятельность правительство, определяется политика государства в разных сферах, печатаются и выходят в эфир основные средства массовой информации. Таким образом, она оказывает разностороннее влияние на другие КС.

Этнически эта КС весьма разнообразна. Географически этносы распределены по континуальному типу, но пространственные границы между этносами размыты, что образует прослойки смешанного населения. Все этносы проницаемы и являются христианами-католиками. Население дифференцируется в первую очередь по социальным, а не этническим принципам.

Столичная КС включает в себя те регионы, где тагальский традиционно был языком межнационального общения. Он относится к центральной подгруппе мезофилиппинской группы языков, ближайшие родственные ему языки – бикольские и северно-висайские.

В этой КС говорят примерно на 30 близкородственных языках, имеющих более 1 тыс. носителей. Кроме местных языков, здесь функционируют импортированные языки, а именно английский и креол чавакано.

В настоящее время филипино изучается как обязательная дисциплина в школе, поэтому можно предположить, что им владеет в большей или меньшей степени все население этой КС.

Крупными автохтонными языками столичной КС являются тагальский, пампанго, биколь, хилигайнон, варай. До последнего времени эти языки, кроме тагальского, не имели официального статуса и практически использовались только в быту. Однако с июня 2012 года они, а также чавакано, должны использоваться как языки начального образования, что послужит их развитию и повышению статуса. Существуют грамматики и словари этих языков.

Внешними факторами, влиявшими и влияющими на социолингвистическое состояние этой КС, являются полная христианизация этой части страны и наличие в ней крупнейшего города страны – столицы Манилы.

Столичная КС характеризуется как:

1) гетерогенная, так как помимо этнических языков в качестве средства межэтнического общения в ней используются идиом филипино и английский язык. При этом даже в этой КС нет ни одной коммуникативной сферы, где использовался бы только филипино, а в некоторых сферах (административная и образование) английский язык является доминирующим.

2) концентричная, поскольку один из этносов (тагалы) явно доминирует в политическом и культурном отношении, преобладает демографически в данной КС и является ее коммуникативным центром.

Лусонская КС. Охватывает северную часть о. Лусон и прилегающие острова. Родными языками местного населения являются языки северно-филиппинской группы, включая подгруппу кордильерских языков, в которую входит и илоканский. В этой КС функционируют около 35 языков, имеющих более 1 тыс. носителей.

Из основных двенадцати языков Филиппин, включая илоканский, на севере говорят также на языке пангасинан, восьмом по числу носителей в стране.

Определяющим признаком для выделения этой КС является тот факт, что илокано служит лингва франка всего этого региона.

У горных племен этой части страны еще до прихода испанцев сформировались религиозные воззрения (наиболее развитые у ифугао), в значительной степени сохранившиеся до наших дней [Левтонова Ю.О., 2011: с. 28]. У них зафиксировано 14 эпосов.

На современном этапе употребление местных языков ограничивается домом, а во всех остальных сферах коммуникации используются илоканский или тагальский, имеющие более высокий статус [см.: Станюкович М.В., 2006: с. 28–29; она же, 2008: с. 245–246, 508–509, 724–725].

В этой КС также функционирует английский. Местные жители, получившие образование, знают филипино в большей или меньшей степени, но общаться между собой предпочитают на местных языках или илоканском. С иностранцами общаются на английском, а не на филипино.

С июня 2012 г. на языках илокано и пангасинан началось преподавание в начальной школе.

Таким образом, в лусонской КС в качестве языков повседневного бытового общения функционируют местные автохтонные языки, в качестве регионального лингва франка илоканский и в качестве языков межнационального общения вне данной КС – филипино и английский с преобладанием английского языка.

Центральная КС. Включает в себя центральную и южную часть Висайского архипелага. Здесь проживают висаянцы, которые занимают первое место по численности населения (примерно 35% населения страны) и говорят на южно-висайских языках. Южно-висайские языки обнаруживают большее сходство с языками Восточного Минданао, чем с языками Северных Висаев. В этой КС функционируют около 50 языков с числом носителей более 1 тыс. человек.

В этой КС язык себуано является лингва франка. Традиционно считается, что он имеет наибольшее количество носителей в стране (около 25% населения), но по данным переписи 1970 и 1975 гг. количество носителей себуано и тагальского было примерно равным, а по данным на 2000 г. количество носителей себуано уступает количеству носителей тагальского примерно на треть и составляет около 15,8 млн. чел.

Из двенадцати основных языков помимо себуано в этой КС функционируют языки варай, таусуг и хилигайнон (или илонго). На языках себуано, хилигайнон, варай и таусуг с июня 2012 г. официально началось преподавание в начальной школе. До этого лишь себуано использовался в школе как вспомогательный язык.

Фиксированная письменная литературная традиция на себуано существует с начала II тысячелетия. Сейчас на себуано издается художественно-публицистический журнал «Висая», на языке хилигайнон – журнал «Хилигайнон». Оба печатаются в Маниле.

Крупнейшим городом этой КС является Илоило, расположенный на острове Панай и считающийся столицей Западных Висаев. Языком местных жителей является хилигайнон.

Висаянцы традиционно выражают недовольство внедрением филипино, основанного на тагальском, считая, что общефилиппинский язык должен основываться на себуано. Они, как правило, знают филипино, так как он изучается в школе, однако значительная часть жителей предпочла бы обучение на английском языке, о чем говорят результаты исследования 2000 г. Тем не менее, большинство учебных заведений в этой КС выполняют требования государственных программ в отношении выбора языка преподавания.

Местные языки используются на бытовом уровне, себуано и хилигайнон – частично в качестве региональных лингва франка, а уровень общения внутри страны, но вне данной коммуникативной среды обслуживает, в первую очередь, английский язык.

Южная КС. Включает в себя центральную и юго-западную часть о. Минданао и архипелаг Сулу. В этой КС функционируют 11 языков с числом носителей более 1 тыс. чел. Основными языками являются маранао и магинданао, соответственно одиннадцатый и двенадцатый по количеству носителей в стране, а также иланум. Эти три языка близкородственные и взаимопонимаемые. В этой же КС функционирует креольский язык чавакано. Магинданао, видимо, частично выполняет функции лингва франка в этой КС.

Южная КС весьма неоднородна и включает в себя девять культурно-лингвистических групп. Основными признаками, определяющими выделение этой КС, являются ислам и арабский язык как язык религии и в целом мусульманской культуры. Историки отмечают, что различные мусульманские народы южной части Филиппин имеют общие особенности духовной жизни и общественной организации. Они традиционно защищают свою культуру и

религию, что отражается и на их отношении к попыткам государственной власти внедрить единый общенациональный язык. У них сохранились четыре эпоса.

Арабский язык официально игнорировался правительством до 70-х годов XX в. Одним из первых и несколько запоздалых знаков признания роли арабского языка было указание конституции 1973 г. о том, что она должна быть переведена на арабский язык. В конституции 1987 г. записано, что арабский язык (как и испанский) должен поддерживаться на добровольной и факультативной/необязательной основе.

В 1984 г. министерство образования, культуры и спорта включило медресе в школьную систему, но лишь небольшая часть из них обратилась в министерство за лицензией. Все медресе используют арабский как основной язык обучения, работая по программам, составленным по образцу школьных программ Саудовской Аравии, и не желают вести преподавание на английском и филиппино. Подобная ситуация существует и в высших учебных заведениях этого региона. Однако для их выпускников практически невозможно интегрироваться в жизнь на Филиппинах без знания английского и филиппино.

Тем не менее, в одном из исследований, опубликованном еще в 1981 г., указывалась, что в отдельных районах этой КС в качестве языка межэтнического общения использовался тагальский, а местами илоканский и тагальский. В районе Котабаты язык хилигайнон функционирует как лингва франка [Fleischman E., 1981: p. 67].

Некоторое представление, хотя и не полное, о функционировании языков в этом регионе дает исследование, проведенное в 1998 г. [De Torres A., 2000: p. 67–83]. Данные этого исследования позволяют сделать вывод о том, что жители данной КС принимают филиппино более позитивно, чем английский, и в перспективе филиппино может стать языком межэтнического общения в этом регионе.

С июня 2012 г. три языка этой КС, а именно маранао, магинданао и чавакано, должны использоваться как языки преподавания в начальной школе.

Рассмотрение этих четырех КС по признакам их социолингвистического состояния дает обоснование для отнесения их к разным социолингвистическим зонам.

Столичная, лусонская и центральная КС характеризуются следующими общими признаками:

- 1) все КС полиэтничны;
- 2) языки бывших метрополий (испанский и английский) несли и несут большую функциональную нагрузку и используются для межэтнического общения;
- 3) процесс формирования единого национального языка (филиппино) развивается с большим трудом;

4) интеллектуальная элита предпочитает использовать импортированный язык (английский) во всех сферах жизни.

Опираясь на эти признаки, лусонская, столичная и центральная КС объединяются в одну зону, условно названную северной.

Северная социолингвистическая зона обладает следующими характеристиками:

- 1) отсутствие местной государственности в доколониальный период,
- 2) христианизация колонизаторами,
- 3) преобладание современного типа урбанизации с развитой современной экономикой,
- 4) распространение образования американского типа и в целом сильное американское культурное влияние,
- 5) наличие крупнейших центров современной политической и культурной жизни,
- 6) значительный уровень распространения импортированного английского языка и существование пиджинов на базе этого языка (например, энгалог),
- 7) активное использование английского языка в качестве средства межэтнического общения.

Основываясь на этих признаках, можно утверждать, что северная социолингвистическая зона относится к так называемому береговому стратоцентрическому типу, для которого характерно использование языка колонизаторов в качестве средства межэтнического общения. Этот факт объясняет трудность внедрения филипино.

Южная КС составляет отдельную южную социолингвистическую зону, так как ее отличают следующие признаки:

- 1) наличие местной государственности в доколониальный период,
- 2) сохранение традиционных экономических структур и ориентации экономики на сельскохозяйственное производство и традиционное рыболовство,
- 3) распространение ислама и сильное влияние арабо-мусульманской культуры,
- 4) сравнительно невысокая степень языкового разнообразия.

Южная зона обладает характеристиками зон внутреннего типа, для которых свойственно использование местного языка как средства межэтнического общения. В выделенной нами зоне ни один из местных языков не выдвинулся на эту роль. Поэтому филипино постепенно занимает эту нишу.

Таким образом, Филиппины относятся к гетероморфному типу стран, так как в стране существуют две социолингвистические зоны.

Языковая ситуация на Филиппинах в целом, в первую очередь, отражает специфику многонационального государства, где помимо автохтонных языков функционируют, по крайней мере, два импортированных языка: английский, которым по переписи 2000 г. владеют 3 400 000

филиппинцев и арабский (данных о количестве владеющим им нет). Кроме того, по переписи 1990 г. около 2% филиппинцев владеют испанским языком.

По последним данным, среди автохтонных языков по числу носителей выделяются следующие: тагальский язык – около 25% населения страны, себуанский – менее 20%, илоканский – менее 10%, хилигайнон – около 7%, бикольский – около 5%, самар-лейте или варай – около 3%, пампанго – чуть больше 2%, пангасинан – около 1,5%, таусуг – около 1%, маранао – менее 1%, магинданао – менее 1%, чавакано – около 0,2%.

Основываясь на определении функциональных типов языковых образований, предложенном Л.Б. Никольским [Никольский Л.Б., 1976: с. 42–46], на Филиппинах можно выделить следующие типы:

1) языки-макропосредники:

а) идиом филипино, формирующийся на основе автохтонного тагальского языка, являющегося языком крупной, но не составляющей большинство населения этнолингвистической общности;

б) импортированный английский язык, который не имеет на Филиппинах своей этнической базы, но широко используется почти во всех сферах общения, в том числе в науке и литературе;

2) региональные языки-посредники, имеющие литературную форму и функционирующие как лингва франка в разных частях страны: илоканский, тагальский, себуано, хилигайнон;

3) местные языки:

а) двенадцать основных языков, используемых в начальной школе;

б) все местные языки, используемые в неофициальном общении;

4) ритуальные языки: арабский в мусульманской части страны и испанский в отдельных службах в католических церквях.

Таким образом, языковая ситуация на Филиппинах является 1) поликомпонентной; 2) неравновесной; 3) многополюсной.

Поскольку на Филиппинах в разных коммуникативных сферах используются разные языки (местные и импортированные), определить качественные характеристики языковой ситуации в целом по стране представляется весьма сложным. В нетагальских районах, которые составляют большую часть территории страны, языковая ситуация может быть одновременно и гомогенной (местный язык на бытовом уровне, родственник – региональный посредник, филипино как общенациональный язык) и гетероморфной (местные языки и английский).

По официальному статусу филипино и английский юридически равноправны, но фактически английский язык преобладает, поэтому языковая ситуация оценивается как дисгармоничная.

На Филиппинах активно используется английский как официальный язык и как язык межнационального общения, поэтому языковая ситуация характеризуется как экзогlossная. А так как языки, являющиеся компонентами данной языковой ситуации, имеют различную функциональную нагрузку, то языковая ситуация является несбалансированной.

Отличительной чертой филиппинцев является их многоязычие. Большинство жителей страны, особенно получивших среднее и высшее образование, многоязычны, так как, владеют филипино и английским наряду с родным языком. На Филиппинах существует как индивидуальное, так и национальное многоязычие, причем разные языки используются и для общения с представителями другого этноса и в собственном языковом сообществе, приводя к возникновению пиджинов, креолов и койне. Контактуют между собой и местные языки в пограничных регионах, и местные языки и филипино как общенациональный язык, что приводит к языковой интерференции.

В главе IV «Язык филипино как лингвистическое понятие» рассматривается лингвистический статус идиома филипино и описываются различные этнолекты филипино (этнолект о. Палаван, чавакано филипино, филипино провинций Илокос Норте и Ла Уньон, провинции Пангасинан, о. Лейте, и разных частей о. Минданао) и социальные диалекты идиома филипино (язык прессы, телевидения, язык образования и некоторые жаргоны).

Говоря о филипино, многие филиппинские лингвисты называют его языком. При этом некоторые авторы подчеркивают, что филипино основан не только на тагальском, а на всех основных филиппинских языках. Их позиция в большой степени вызвана политическими соображениями и стремлением добиться признания филипино в качестве общенационального языка.

Российские лингвисты определяют филипино как пиджинизированный язык [Макаренко В.А., 1999: с. 71] или как устно-разговорную форму, отражающую так называемый манильский тагальский [Шкарбан Л.И., 1986: с. 366]. При этом отмечается, что «манильский тагальский» формируется под влиянием других филиппинских языков и английского.

Вопрос о том, является ли филипино все еще вариантом тагальского, остается открытым. Ведь с тех пор, когда были сделаны эти выводы, были предприняты попытки кодифицировать этот идиом. Его стали активнее использовать во всех сферах общения и практически во всех регионах архипелага (через систему образования), начали формироваться его территориальные и социальные варианты. На филипино написаны конституция страны, отдельные законы, распоряжения, ведется обучение, функционируют средства массовой информации. Он

используется и в качестве языка межнационального общения, но ни в одной из этих сфер филипино пока не является основным. Он более развит функционально, чем автохтонные языки Филиппин, и наиболее подходит на роль общенационального языка.

Совместное функционирование филипино с автохтонными языками и английским в разных сферах коммуникации неизбежно приводит к языковому контакту. Идиом филипино и стал результатом контакта тагальского языка с другими филиппинскими и нефилиппинскими языками, на современном этапе в первую очередь с английским.

В филипино проявляется влияние других филиппинских языков на всех уровнях и идет ассимиляция заимствований, причем уже не в соответствии с фонологической системой тагальского языка, а именно в соответствии с фонологической системой филипино и по правилам ассимиляции в филипино. Особенно заметно влияние на филипино автохтонных языков, а также импортированных испанского и английского на уровне фонетики. В филипино гораздо больше звуков и типов слогов, чем в тагальском, т.е. в филипино возникла новая фонологическая подсистема, наблюдаемая в новых заимствованиях.

На лексическом уровне филипино оказался не столь проницаем для лексики из других филиппинских языков, хотя в него и вошли некоторые заимствования из них.

На уровне морфологии в филипино заметно влияние других автохтонных языков Филиппин, в частности использование префикса *pag-* для образования видо-временных форм глаголов под влиянием себуанского языка, а также использование других аффиксов со значениями, не присущими этим аффиксам в тагальском языке.

Кроме того, морфология – это тот уровень, на котором произошло расхождение между филипино и таглишем, то есть тагальско-английским переключением кодов. В таглише используются лишь глагольные префиксы. Для филипино характерно использование всего набора аффиксов, в том числе суффиксов и инфиксов, и частичная редупликация для образования видо-временных форм глаголов, инициирующие процесс их ассимиляции.

Таким образом, можно утверждать, что:

1) на Филиппинах идет формирование идиома, который уже значительно отличается от тагальского языка на фонетическом и морфологическом уровнях;

2) в этом идиоме отмечается интерференция на всех уровнях, кроме синтаксиса, с автохтонными языками Филиппин, о чем говорят описания территориальных вариантов филипино, в которых проявляется сильное влияние местных языков на уровнях фонетики, лексики и грамматики;

3) интерференция между филипино и английским наблюдается только на фонетическом и лексическом уровне. На уровне грамматики (морфологии и синтаксиса) филипино сохраняет

все особенности тагальского языка. При этом ассимиляция англоязычных заимствований происходит в гораздо большей степени, чем требуют современные правила филипино.

Рассматривая процесс кодификации филипино, можно признать, что разработка правил идет достаточно активно, но в процессе коммуникации они применяются нерегулярно.

Отличия лексики филипино от лексики тагальского составляют около 15-20% (выявленные слова в так называемом «новом написании», отдельные английские слова и гибридные глаголы), то есть филипино может считаться диалектом тагальского языка. Сами филиппинцы (кроме специалистов) называют этот язык тагальским. При этом использование кодифицированного тагальского языка считается своего рода отсталостью, провинциальностью.

Процесс создания филипино изначально шел сверху от провозглашенной нормы к появлению вариантов этой нормы в виде диалектов. Развиваясь на базе литературного тагальского языка, который сам уже является наддиалектной формой, филипино только сейчас начал формировать свои территориальные диалекты, подвергаясь влиянию местных языков.

Исходя из этого, можно утверждать, что филипино является наддиалектной и даже надъязыковой формой. С учетом его особого статуса и грамматических особенностей он вряд ли может быть назван просто диалектом тагальского языка. В нем существует функционально-стилистическая стратификация, государственный статус филипино расширяет его коммуникативные сферы и приближает его функции к функциям языка.

В социолингвистике выделяют два основных типа наддиалектных форм языка, а именно: образованные диалектами одного языка и образованные этническими диалектами независимо от их этнической принадлежности. Часто наддиалектные формы первого типа начинают играть роль средств межэтнического общения, в то время как формы второго типа постепенно приобретают более широкие коммуникативные функции [Порхомовский В.Я., 1981: с. 203–204]. Наддиалектные формы второго типа проходят два этапа: начальный и продвинутый, на котором «в некоторых специфических социолингвистических условиях социально-психологический статус межэтнических идиомов начинает повышаться одновременно или вслед за расширением их коммуникативных функций» [Порхомовский В.Я., 1981: с. 203–204].

Литературный тагальский язык, сложившийся на основе диалектов тагальского языка через койне тагалоязычного населения Манилы и выполняющий функции регионального языка межнационального общения, является наддиалектной формой первого типа. Со временем он мог бы стать общенациональным языком Филиппин, но вмешательство внешних факторов (в первую очередь, почти полвека англоязычного образования, а затем более полувека двуязычного образования, а также современная языковая политика государства) нарушило естественный ход языкового развития. На основе тагальского под влиянием этнических

диалектов независимо от их этнической принадлежности начался процесс во многом искусственного создания филипино – фактически надъязыкового средства межэтнического общения – как политически нейтрального идиома.

Филипино является наддиалектной формой второго типа (т. е. формирующейся из компонентов различных языков) на продвинутом этапе своего развития, то есть развивающейся в условиях расширения его коммуникативных функций. Языковая политика государства заключается в фактически насильственном внедрении филипино во все «надэтнические», общегосударственные сферы. Впрочем, процесс формирования филипино еще далек от завершения.

Для «стандартного» филипино характерно искусственное привнесение в него новых звуков и обозначающих их букв в составе лексических единиц английского языка. Однако фактически лексические заимствования используются в своем оригинальном написании и произношении в качестве вкраплений или как часть переключения кода либо адаптируются под тагальскую фонетическую и морфологическую систему, если к ним добавляются аффиксы.

Рассмотрение этнолектов филипино приводит к выводу о наличии в них активной интерференции с местными языками на всех уровнях, кроме синтаксического. Можно предположить, что интерференция с местными языками происходит и во всех остальных регионах страны. Это означает, что филипино является легко проницаемым для других филиппинских языков, что, вероятно, вызвано близкой родственностью их грамматического устройства и большим количеством общей лексики.

Помимо этнолектов, в филипино формируются и социальные диалекты. Одним из основных является язык прессы, влияющий в значительной степени на другие диалекты. Тот факт, что он существует в письменной форме, делает его особенно важным при языковом планировании.

Анализ языка прессы показал, что две проведенные реформы филипино фактически только узаконили положение, которое уже сложилось естественным образом в существующем языке. Сильному влиянию английского подверглись области фонетики и лексики. При этом в газетах встречаются новые ассимилированные заимствования из английского языка, хотя последняя реформа и не требует их ассимиляции. На морфологию и синтаксис филипино английский язык не повлиял.

Для языка телевидения, рекламы и даже учебников и языка учащихся также характерны переключение кодов и использования адаптированных и неадаптированных заимствований.

Язык интернета и смс-сообщений имеет некоторую специфику, связанную со способом передачи информации, хотя в целом он в большей степени, чем язык СМИ, отражает особенности устной неподготовленной речи. В текстовых сообщениях обычным является

упрощение правописания и использование сокращений с целью ускорения набора текста, часто опускаются гласные, переписка обычно ведется вперемешку на тагальском и английском, поэтому для понимания очень важен контекст.

Филиппинские лингвисты уже описали некоторые групповые (корпоративные) жаргоны, основанные на филипино, а именно жаргон игроков в гольф, посетителей бегов, особенности языка спортивных новостей в прессе, языка любителей петушиных боев и игроков в теннис. Приведенные филиппинскими авторами примеры используемых лексических единиц показывают, что в жаргоне спортивных сообщений также используется и тагальская и английская лексика, создаются гибридные глаголы, а в жаргоне петушатников в основном используются ассимилированные испанские заимствования, так как петушиные бои популярны на Филиппинах еще с испанских времен. В мире шоу бизнеса тоже существует собственный жаргон, в котором используются заимствования из английского языка, неологизмы и лексика из языка людей нетрадиционной сексуальной ориентации.

Эти описания доказывают, что жаргоны филипино имеют те же особенности, что и другие диалекты, а именно: большое количество англоязычных вкраплений, филипино-английское переключение кодов и сохранение грамматики тагальского языка.

Филипино до сих пор лингвистически не вполне подготовлен, чтобы заменить английский язык из-за своей слабой стилистической дифференциации и отсутствия достаточного запаса административно-политической и научно-технической терминологии. Эта неподготовленность и недостаточная престижность филипино являются причиной и столь частого филипино-английского переключения кодов и несогласия большей части населения страны (в основном себуанцев) с планами разработки общенационального языка на основе тагальского. Эти факторы объясняют и популярность идеи создания общенационального языка на базе основных языков Филиппин.

Все исследователи указывают на важность проводимой языковой политики на Филиппинах. Однако при решении задач по ее разработке в первую очередь следует учитывать отношение граждан к тому или иному проекту, а не только мнение профессионалов, лингвистов и политиков. Языковая лояльность филиппинцев к филипино явно недостаточно высокая. Филиппинцы в разной степени используют филипино в повседневной жизни.

Показателем степени коммуникативной адекватности идиома является также его способность выражать широкий диапазон экспрессивно-эмоциональных нюансов [Виноградов В.А., Коваль А.И., Порхомовский В.Я., 2008: с. 52; Хауген Э., 1975: с. 461]. В этом смысле филипино вполне адекватен, так как представляет собой развитие тагальского языка, имеющего длительную и богатую разножанровую литературную традицию. Филипино, являясь одной из обязательных учебных дисциплин в системе среднего и высшего образования,

обладает достаточной коммуникативной мощностью, так как численность филиппинцев, владеющих им как вторым языком, достаточно высока.

Все это в целом приводит к выводу о том, что филипино может и дальше развиваться как наддиалектная форма, постепенно кодифицируясь и развивая необходимые жанры и стили, превращаясь в литературный и истинно общенациональный язык.

В **Заключении** излагаются основные выводы и результаты проведенного исследования в соответствии с поставленными во введении задачами:

1. В результате проведенного исследования было установлено, что развитие местных языков Филиппин постоянно сдерживалось колониальной политикой сначала Испании, а затем США. Тем не менее, объективно языковая политика Испании привела к расширению функций нескольких местных языков, в первую очередь, тагальского как языков межнационального общения. К концу испанского правления на Филиппинах тагальский начинает постепенно выполнять роль общенационального языка на архипелаге.

2. Захват архипелага Соединенными Штатами Америки и их активная языковая политика остановили процесс распространения тагальского языка в качестве языка межнационального общения.

3. Обретение Филиппинами политической независимости в 1946 г. не привело к реальной независимости в языковой сфере. Правительство страны никогда не проводило в области языкового строительства решительной политики, направленной на вытеснение импортированных языков из основных сфер коммуникации и внедрение в них местных языков.

4. Двуязычная система образования способствует сохранению английского в качестве доминирующего языка и одновременно развитию и внедрению идиома филипино. Однако филипино до сих пор не является достаточно мощным, чтобы полностью выполнить консолидирующие и интегрирующие функции по всей стране и пока не способен обеспечить обмен информации по многим научным, юридическим и другим специальным темам.

5. В результате проведенного анализа стала очевидной невозможность создания искусственного единого языка на базе нескольких филиппинских языков и внедрения его в разные сферы коммуникации. Функционирующий ныне идиом филипино подвергается естественным образом интерференции со стороны других филиппинских языков и английского. Языковая политика государства была направлена на расширение функций филипино, что стало одной из причин контактирования филипино с другими языками. Однако цель создания нового языка на основе филиппинских и других языков, провозглашенная Конституцией Филиппин 1987 г., не была достигнута.

6. Филипино является развитием и продолжением тагальского языка, формирующейся наддиалектной, а, возможно, и надязыковой формой, возникшей в условиях сильного

полиэтнизма. Филипино вобрал в себя лексические и в небольшой степени морфологические элементы других филиппинских языков, а также фонетические и лексические элементы английского языка.

Филипино формируется в ответ на потребность общества в едином языке межэтнического общения внутри страны и под влиянием языковой политики, проводимой государством. Но поскольку государство пытается воздействовать не столько на функции формирующегося идиома, сколько на его структуру, то усилия реформаторов филипино часто оказываются безрезультатными.

7. Филипино способен выражать не только когнитивные категории, но и широкий диапазон экспрессивно-эмоциональных нюансов. На нем существует и развивается разножанровая филиппинская литература, что создает предпосылки для того, чтобы филипино стал литературным языком.

Филипино следует признать достаточно мощным при оценке его коммуникативной мощности по численности людей, которые владеют им как «этнически чужим» языком (вследствие того, что он является обязательной учебной дисциплиной), но недостаточно престижным.

8. Следствие двуязычной политики в образовании – массовое многоязычие филиппинцев.

9. Исследование языковой ситуации на Филиппинах показало, что страна относится к гетероморфному типу. Этот факт был выявлен в ходе рассмотрения четырех коммуникативных сред. Было установлено, что в этих КС функционируют разные наборы языков. Языком межнационального общения тагальский язык является только в столичной КС. В других КС в этой роли выступают языки себуано, илоканский и хилигайнон. Филипино и английский используются по всей стране как официальные государственные языки, и до июня 2012 года только на них велось обучение в школах и вузах.

Эти четыре КС входят в состав двух социолингвистических зон: столичная, северная и центральная КС, то есть бóльшая часть страны, – в зону так называемого берегового типа, а южная КС – в зону внутреннего типа. При этом язык межэтнического общения в стране (филипино) формируется по типу внутренних зон, то есть на основе автохтонного языка, что приводит к возникновению дополнительных проблем в распространении этого идиома.

10. В целом языковая ситуация на Филиппинах является поликомпонентной, неравновесной и многополюсной.

На Филиппинах в разных коммуникативных сферах используются разные наборы языков (местных и импортированных), поэтому определить качественные характеристики языковой ситуации в целом по стране представляется весьма сложным.

По официальному статусу филипино и английский обладают юридическим равноправием, но фактически английский язык преобладает, поэтому мы можем оценить языковую ситуацию как дисгармоничную.

На Филиппинах активно используется английский как официальный язык и как язык межэтнического общения, поэтому языковую ситуацию можно охарактеризовать как экзоглоссную.

11. Поскольку в стране существуют несколько коммуникативных сред с отличающимися социолингвистическими состояниями, этот факт должен учитываться при разработке языковой политики. Современная языковая политика в стране является единой для всех регионов, и ее эффективность в разных регионах весьма различна.

12. Выбор тагальского в качестве основы языка межнационального общения на Филиппинах оценивается положительно многими филиппинскими, зарубежными и отечественными исследователями. Тем не менее, проведенное исследование позволило обнаружить ряд факторов, не учтенных при разработке языковой политики на Филиппинах и помешавших тагальскому языку стать языком межнационального общения:

1) тагальский не был широко распространен в качестве языка межнационального общения на большинстве островов архипелага; в этой роли он функционировал лишь в столичной КС;

2) существовали достаточно длительные литературные традиции на других филиппинских языках, в частности илоканском, себуанском и хилигайнон, функционировавшим и как региональные лингва франка;

3) пуристические тенденции существовали среди самых влиятельных слоев общества, определявших языковую политику страны в период разработки и первоначального внедрения национального языка;

4) тагальский язык в восприятии филиппинцев никогда не был нейтральным языком, так как тагалы, не будучи малым этносом, а являясь одним из самых многочисленных, в то же время не составляют большую часть населения.

Принимая во внимание все сказанное выше, можно сделать вывод, что при отсутствии каких-либо сильных внешних воздействий филипино в ближайшие годы не может стать единственным языком межнационального общения в стране и будет сосуществовать и развиваться параллельно с английским языком, деля с ним функции во всех основных сферах коммуникации.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. **Язык средств массовой информации в Большой Маниле // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки» № 1 (51). Орел, 2013. С. 329–335.**

2. **История изучения филиппинских языков и языковой ситуации на Филиппинах // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. № 3. Москва, 2013. С. 168-178.**

3. Некоторые аспекты влияния английского языка на современный тагальский (филиппинский) язык. Тезисы. Материалы международной научной конференции «Язык и культура». М., 2001. С. 73-74.

4. К истории развития языковой ситуации в Республике Филиппины // Альманах современной науки и образования /Текст/.- Тамбов: «Грамота», 2009, № 2 (21): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 3-х ч. – Ч. 1. С.150-154.

5. Языковая политика Республики Филиппины // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2-х ч. Ч. 1. С.170-178.

6. Некоторые аспекты современной языковой ситуации в Большой Маниле. Тезисы конференции «Филиппины прежде всего!». Санкт-Петербург, 2009. С. 21-22.

7. Некоторые аспекты современной языковой ситуации в Большой Маниле. Материалы конференции «Филиппины прежде всего!». СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 404-424.

8. Филипино: язык, жаргон, диалект, креол? // Языки Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки. Материалы IX Международной конференции (Москва, 27-28 октября 2011 года). М., 2011. С.135-140.

9. Языковая политика Испании и судьба испанского языка на Филиппинах. Языки Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки: материалы X Международной конференции (Москва, 21-22 ноября 2012г.): [сборник статей] / МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, С.-Петерб. Гос. ун-т: Москва: Ключ-С, 2012. С.272-279.